

О лингвистическом статусе междометных фразеологических единиц

Русский язык богат сверхсловными единицами, употребляя которые мы передаем свои мысли, выражаем наше отношение к фактам, явлениям и реалиям окружающей нас действительности.

В статье «Замечания об образовании слов и выражений» академик И.И. Срезневский отметил, что сочетания слов приобретают устойчивость благодаря многократному повторению: «Всякое удачное выражение может запечатлеться в памяти слышавших, может быть ими повторено и не один раз, может таким образом перейти в общее достояние и увеличить собой запас выразительности языка...» [4: 75]. Так он говорил о фразеологических единицах.

Устойчивые обороты, разнородные в структурно-семантическом отношении, в совокупности составляют фразеологический фонд языка, который представлен: 1) собственно фразеологизмами, например «без году неделя», «кишмя кишит», «лясы точить»; 2) пословицами и поговорками – «Жизнь прожить – не поле перейти», «Мал золотник, да дорог»; 3) речевыми штампами или канцеляризмами – «провести референдум», «повестка дня», «потребность отставки»; 4) этикетными формулами – «добро пожаловать», «прошу прощения», «будьте добры»; 5) крылатыми словами и выражениями, принадлежащими определенному автору или источник которых неизвестен – «Двадцать два несчастья» (А.П. Чехов), «Платон мне друг, но истина дороже» (слова, приписываемые Аристотелю), «А Васька слушает да ест» (И.А. Крылов), «Избушка на курьих ножках» (из русской народной сказки); 6) предложно-именными сочетаниями («без памяти», «до упаду», «за глаза») и другими.

Определенную нишу во фразеологическом корпусе занимают междометные фразеологические обороты, например, «подумать только!», «черта с два!», «ничего себе!», «мать честная!» и другие.

Известно, что сверхсловное выражение может считаться фразеологическим, если его значение целостно, если оно воспроизводимо и, конечно же, устойчиво. Проблема устойчивости сочетаний слов является важнейшим вопросом теории фразеологии, «без этого границы фразеологии и само понятие фразеологической взаимосвязи слов остаются неопределенными и неоправданно широкими», указывает А.В. Кунин [4: 74]. Фразеологи единодушны в том мнении, что устойчивость фразеологических единиц проявляется в их способности воспроизводиться, но не организовываться вновь в процессе речи.

По мнению Н.М. Шанского, всякое языковое образование – каким бы оно по своему размеру, структуре и значению ни было – является фразеологизмом, если оно сверхсловно и воспроизводимо. При этом воспроизводимость является «основным свойством фразеологического оборота, коренным образом отграничивающим его от свободного сочетания слов и в то же время сближающего его со словом», подчеркивает ученый [9: 64].

Л.И. Ройзензон считает воспроизводимость понятием не только лингвистического свойства, но и обладающим психолингвистическим характером, объясняя данный тезис тем, что любой устойчивый словесный комплекс имеет свой прототип (аналогичное сочетание лексем свободного синтаксического построения), который в сознании говорящего ему противопоставлен прямо или косвенно, реально или ирреально [8: 9].

В определенный момент в языке появляется воспроизводимое устойчивое выражение, обладающее константным составом, значением и структурой. Так происходит фразеологизация свободных сочетаний слов. Однако данные «три кита» все же могут иметь относительный характер, «... и тогда мы имеем дело с разными формами вариантности ФЕ», считает А.В. Васильев [1: 69].

Становление фразеологизма есть процесс, требующий определенного времени, поскольку образованное словосочетание должно приобрести свойства, характерные для фразеологической единицы, чтобы стать «узнаваемым» для носителей языка. Иными словами, то или иное выражение становится «общественным достоянием в данном языковом коллективе, а не индивидуальным оборотом, употребляемым тем или иным автором», подчеркивает А.В. Кунин, по мнению которого, относить те или иные обороты к сфере фразеологии необходимо по употреблению их несколькими авторами, а также по словарям и справочникам [4: 91].

Однако в фиксации новых образных оборотов в словарях, несмотря на многообразие и качественное разнообразие последних, существуют определенные проблемы. И.Н. Куклина, исследовавшая язык современной прессы на предмет фразеологизации и дефразеологизации, говорит о том, что в активном поле сознания носителей русского языка находится множество ярких устойчивых сочетаний, таких как «рядом не стоял», «шутка ниже пояса» и других подобных выражений. Они достаточно долго используются говорящими в устной речи, извлекаются из памяти в готовом виде, стремятся занять определенную нишу во фразеологическом фонде, но так и не находят своего отражения в современных слова-

рях-справочниках и словарях-тезаурусах [3: 25].

Однако вернемся к междометным фразеологизмам. Данные языковые единицы составляют ресурс живой разговорной речи, представляя собой одну из специфических форм, относящихся к системе языка и свидетельствующих о его (ресурса) речевом предназначении.

Обладая основными дифференциальными признаками фразеологизмов, такими как целостный переносный смысл, воспроизводимость, образность, экспрессивность, междометные фразеологические обороты являются средством выражения говорящего его эмоционального отношения к предмету, усиливают более яркое проявление настроений, переживаний, чувств. Иными словами, будучи экспрессивно переосмысленными, данные выражения трансформируются в «обобщенные выразители эмоций и волеизъявления, а иногда и того и другого вместе» [5: 420].

Взгляды лингвистов на междометные фразеологизмы не однозначны. Например, составители «Фразеологического словаря русского языка» считают, что междометные выражения могут быть включены в состав фразеологизмов условно, так же как условно и отнесение собственно междометий к лексическим единицам языка [3]. Данная позиция обосновывается отсутствием у таких выражений денотативного компонента (в его номинативном и понятийном аспектах), а коннотативный компонент представлен лишь двумя признаками – эмотивным и оценочным.

По мнению других ученых, междометные обороты все же обладают номинативной функцией. Денотативный аспект междометной семантики проявляется, по мнению А.В. Кунина, в соотношении междометия в каждом отдельном случае контекстной реализации с экстралингвистической ситуацией, причем такая соотношенность носит опосредованный характер, будучи реализуемой в зависимости от сообщения о ситуации одного из персонажей или от авторского описания ситуации [5: 421].

В отечественной фразеологии существует несколько типов классификаций фразеологических единиц, в основе которых лежит определенный классификационный признак. Это семантическая классификация В.В. Виноградова, структурная классификация Н.М. Шанского, историческая – Б.А. Ларина, на основе стилистического признака классифицируют фразеологические единицы Н.М. Шанский, В.Н. Телия. Рассмотрим междометные фразеологические единицы (далее – МФЕ) с различных точек зрения.

В пределах семантической классификации, согласно которой выделяют фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения (четвертый тип добавлен к классификации В.В. Виноградова Н.М. Шан-

ским), МФЕ относятся, как нам видится, к последнему типу – фразеологическим выражениям – устойчивым по составу и употреблению фразеологическим единицам, которые не только являются семантически членимыми, но и целиком состоят из слов со свободным значением. Хотя однозначности в данном аспекте предполагать нельзя. Так, Н.М. Шанский относит оборот «И никаких гвоздей!» к сращениям, поскольку считает, что «его целостное значение не вытекает из тех отдельных значений слов *и, никаких, гвоздей*, которые присущи данным словам в их свободном употреблении [8: 76].

В зависимости от того, насколько слова-компоненты выражения являются самостоятельными, МФЕ могут быть как одновершинными (имеющими в составе служебные слова и одно знаменательное слово), например, «Ну и дела!», «Да ладно!», так и многовершинными (представляющими собой сочетание двух и более знаменательных слов), например, «Ни дна тебе ни покрышки!».

Анализируя МФЕ на предмет соответствия синтаксических функций фразеологических единиц и частей речи, которыми они могут быть замещены, понимаем, что название «междометные фразеологические единицы» говорит само за себя: «Подобно междометиям, такие фразеологизмы выражают волеизъявления, чувства, выступая как отдельные нерасчлененные предложения» [7: 115].

Рассматривая экспрессивно-стилистические свойства, отнесем междометные обороты к таким разрядам, как разговорные («Держи хвост пистолетом!»), просторечные («Прошу пARDону!») и жаргонные («Слухай сюда!») фразеологические единицы. Выражения типа «Провалиться мне на этом месте!», «Легче на поворотах!», «Пошел ты!» и многие другие входят в пласт разговорной фразеологии, употребляются в разговорно-бытовом стиле, характеризуются яркой образностью.

Безусловно, междометные фразеологизмы представляют собой особый разряд фразеологии русского языка – они устойчивы в языке, воспроизводимы в речи, обладают целостным значением, придают речи живость и образность. В то же время грамматическая форма данных оборотов неизменяема, семантика специфична, поскольку отличается выразительной эмоциональной насыщенностью.

Однако несмотря на возросший интерес лингвистов к МФЕ, данный вид фразеологизмов все еще не получил системного описания.

Библиографический список

1. Васильев А.В. Вопросы фразеологизации в синхроническом и диахроническом аспектах // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. Выпуск № 2 /

2011. С. 68-73.

2. Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Федоров А.И. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молотков. 4-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1987. 543 с.
3. Куклина И.Н. Явления фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 2006. 251 с.
4. Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс). М.: Изд-во «Высшая школа», 1970. 344 с.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 488с.
6. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М.: Айрис-Пресс, 2010. 448 с.
7. Ройзензон Л.И. Русская фразеология. Самарканд, 1977.
8. Шанский Н.М. Современный русский язык. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. М.: Просвещение, 1987. 192 с.